

Николай Михайлович Карамзин

**Путешествие вокруг
Москвы**

Николай Михайлович Карамзин

Путешествие вокруг Москвы

«Я обещал вам, любезный друг, объездить Московские окрестности и сказать несколько слов о том, что увижу. Исполняю свое обещание; но время, мною избранное, не благоприятствует живописи предметов. Осенью хорошо сидеть у камина, а не скитаться; хорошо думать, а не смотреть. Не даром русские бранятся сентябрем месяцем! Унылый вид природы располагает только к меланхолическим Иеремиадам, для которых нет нужды дышать туманами и прятаться в коляске от дождя: плакать стихами и прозою всего лучше в кабинете...»

Произведение дается в дореформенном алфавите.

Содержание

#1	0005
Примечания	0017

**Николай Михайлович
Карамзин**

**Путешествіе вокругъ Москвы
(*Письмо первое изъ Коломны
отъ 14 Сентября*)**

Я обѣщаль вамъ, любезный другъ, объѣздить Московскія окрестности и сказать нѣсколько словъ о томъ, что увижу. Исполняю свое обѣщаніе; но время, мною избранное, не благопріятствуетъ живописи предметовъ. Осенью хорошо сидѣть у камина, а не скитаться; хорошо думать, а не смотрѣть. Не даромъ Рускіе бранятся Сентяремъ мѣсяцемъ! Унылый видъ Природы располагаетъ только къ меланхолическимъ *Іереміадамъ*, для которыхъ нѣтъ нужды дышать туманами и прятаться въ коляскѣ отъ дождя: плакать стихами и прозою всего лучше въ кабинетѣ. Бѣдные люди мои конечно не понимаютъ, какъ можно по грязи ѣздить для удовольствія и въ Коломнѣ искать любопытнаго! — *Наблюденія* вашего путешественника не очень важны: что дѣлать? Москва не Римъ.

Я выѣхаль изъ своей деревни не рано, и первымъ моимъ ночлегомъ было Кусково, нѣкогда столь извѣстное Московскимъ жителямъ, а нынѣ оставленное и забытое. Оно можетъ упрекать ихъ неблагодарностію! Бывало всякое Воскресенье, отъ Мая до Августа, до-

рога Кусковская представляла улицу многолюднаго города, и карета обскакивала карету. Въ садахъ гремѣла музыка, въ аллеяхъ тѣснились люди, и Венеціанская гондола съ разноцвѣтными флагами развѣзжала по тихимъ водамъ большаго озера (такъ можно назвать обширный Кусковскій прудъ). Спектакль для благородныхъ, разныя забавы для народа и потѣшные огни для всѣхъ, составляли еженедѣльный праздникъ Москвы. Роскошь можетъ быть нѣкоторымъ образомъ почетною, когда имѣетъ свою цѣлю общественныя удовольствія. – Въ Кусковѣ два раза была угощаема Великая ЕКАТЕРИНА. Знаменитый путешественникъ, Графъ Фалькенштейнъ[1], удивлялся тамъ сельскому великолѣпію Рускаго Боярина. Наконецъ къ чести и славы сего помѣстья должно вспомнить, что въ немъ отдыхалъ на лаврахъ Герой Шереметевъ, когда отечество и ПЕТРЪ Великій не имѣли враговъ. Память и слѣды такихъ людей украшаютъ мѣста лучше всѣхъ зданій великолѣпныхъ. Не только фамилія, но и Россія можетъ справедливо гордиться Графомъ Борисомъ Петровичемъ и

тѣмъ добродѣтельнымъ Шереметевымъ, котораго мучилъ Царь Иванъ Васильевичъ, желая узнать, гдѣ скрыты его мнимыя сокровища, и который отвѣтствовалъ ему съ великодушною кротостію: *Государь! Я отравилъ ихъ на тотъ свѣтъ съ бѣдными*[2]!

Теперь Кусково можетъ завидовать Останкину, которое въ самомъ дѣлѣ лучше мѣстоположеніемъ; первое есть старинное помѣстье Шереметевыхъ, а второе досталось имъ отъ Черкасскихъ. Славные Останкинскіе кедры присланы изъ Сибири Княземъ Михайломъ Яковлевичемъ Черкасскимъ; онъ былъ въ Тобольскѣ Губернаторомъ. — Вообще можно сказать, что наши старинные Бояре для сельскихъ жилищъ своихъ не искали живописныхъ мѣстъ, которыхъ довольно въ окрестностяхъ Москвы. Одинъ Кирила Полуектовичъ Нарышкинъ умѣлъ выбрашь несравненное Кунцово на высокомъ берегу Москвы-рѣки, гдѣ представляется взору самый величественный амфитеатръ. У насъ и нынѣ обыкновенно думаютъ, что въ деревняхъ надобно садить алеи, рыть пруды, строить бесѣдки; у всякаго свой вкусъ — но я люб-

лю тѣ мѣста, которыя для своей пріятности не требуютъ никакихъ искусственныхъ украшеній. Люди не богатые, лѣнливые, а можетъ быть и нѣкоторые *люди со вкусомъ* пристанутъ къ моему мнѣнію. Чего стоилъ Кусковскій прудъ? Хорошо взглянуть на него; но здорово ли жить на берегу страшной, водяной *массы*, почти неподвижной? Рѣка чиститъ воздухъ: большой прудъ наполняетъ его только вредною сыростію. Кусковскіе сады, гдѣ глаза мои видѣли нѣкогда столько людей, представили мнѣ довольно печальныхъ мыслей! Тамъ, въ главной алеѣ, выставались прежде всѣ померанцевыя деревья изъ оранжерей: она казалась уголкомъ Гишпаніи. Теперь все уныло и пусто.

На другой день въ 10 часовъ я остановился въ деревнѣ Люберцахъ[3], которая принадлежала славному Князю Менцикову, а теперь Государева. Менциковъ назвалъ ее *новымъ Преображенскимъ*, именемъ мѣста любезнаго великому его Императору и другу. Петръ III, будучи Великимъ Княземъ, желалъ имѣть въ Люберцахъ сельской домъ; но его не успѣли достроить, и заготовленные матеріалы, отве-

зенные въ Москву, послужили для строенія Воспитательнаго Дому. Я, какъ Руской и дворянинъ, желалъ видѣть мѣсто, которое нравилось Петру III: Онъ подписалъ два указа, славные и безсмертные!.. Я съ удовольствіемъ вошелъ и въ садъ, гдѣ гулялъ нѣкогда Меншиковъ, храбрый, искусный Генераль и *великой человекъ въ несчастіи*. Никакихъ слѣдовъ его не осталось въ сей деревнѣ. Мѣстоположеніе красиво, и большой садъ, раздѣляющій селеніе на двѣ половины, находится подъ вѣдѣніемъ Коломенскаго Управителя.

Отѣхавъ версть 25, увидѣлъ я на правой сторонѣ Москву-рѣку и нѣсколько деревень, которыя, съ господскими домами и садами, образуютъ прекрасной ландшафтъ. Къ счастью — какъ бы нарочно для моего удовольствія — въ самую ту минуту проглянуло солнце... Если исключить Владимірскую, лѣсную и скучную дорогу, то можно сказать, что наша древняя столица окружена со всѣхъ сторонъ пріятными мѣстами. — Въ селѣ Марковѣ я останавливался искать на берегу Москвы-рѣки окаменѣлостей, которыми оно сла-

вится. Мнѣ удалось найти пять или шесть камней довольно замѣчательныхъ цвѣтомъ и видомъ; одинъ съ удивительнымъ совершенствомъ представляетъ кусокъ ржаного хлѣба,

Почти всѣ деревни, черезъ которыя ѣхалъ я отъ Кускова до Коломны, принадлежатъ Графу Шереметеву. Извѣстный въ Исторіи Бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ, одинъ изъ первыхъ богачей въ Россіи, хотя имѣлъ дѣтей, но отказалъ Московскія и Коломенскія помѣстья свои фельдмаршалу Борису Петровичу, тогда еще молодому человѣку. Сей Бояринъ, отъ измѣны Козаковъ, попался въ плѣнъ Крымскимъ Татарамъ въ 1660 году, и 20 лѣтъ страдалъ въ тяжелой неволѣ. Освобожденный миромъ, торжественно заключеннымъ Россією съ Ханомъ, онъ жилъ и погребенъ въ селѣ Чиркинѣ – гдѣ я ночевалъ за дурною погодою, и на другой день къ обѣду пріѣхалъ въ Коломну. Желаете ли знать, когда и кѣмъ построенъ сей городъ? никто вамъ того не скажетъ. Лѣтописи въ первый разъ упоминаютъ объ немъ въ концѣ 19 вѣка; онъ можетъ быть, древнѣе – и гораздо древнѣе Москвы. Вообще имя Коломны

встрѣчается въ Исторіи по двумъ случаямъ: или Татары жгутъ ее, или въ ней собирается Руское войско итти противъ Татаръ – что бывало всегда на большой равнинѣ, гдѣ течетъ рѣка Сѣверка: мѣсто, достойное примѣчанія для всѣхъ любителей Исторіи! Тутъ Князь Димитрій Донской осматриваль легіоны свои, побѣдившіе Мамаю. Здѣсь же онъ примирился торжественно съ Рязанскимъ Княземъ Олегомъ (человѣкомъ сварливымъ и безпокойнымъ), къ неудовольствію Бояръ его, которые желали, чтобы Димитрій наказаль Олега. Преподобный Сергій былъ ихъ миротворцемъ. – Что касается до имени города, то его *для забавы можно* произвести отъ славной Италіанской фамиліи Colonna. Извѣстно, что Папа Бонифацій VIII гналь всѣхъ знаменитыхъ людей сей фамиліи, и что многіе изъ нихъ искали убѣжища не только въ другихъ земляхъ, но и въ другихъ частяхъ свѣта. Нѣкоторые могли уйти въ Россію, выпросить у нашихъ великихъ Князей землю, построить городъ и назвать его своимъ именемъ!! Писатели, которые утверждаютъ, что Рюрикъ происходитъ отъ Кесаря Августа, и, что осада

Трои принадлежит къ Славянской Исторіи, безъ сомнѣнія не найдутъ лучшихъ доказательствъ! — Естли мы не знаемъ, кто основалъ Коломну, то знаемъ по крайней мѣрѣ, что Князь Василій Ивановичъ окружилъ ее каменною стѣною съ башнями. Улицы и строеніе здѣсь не красивы; но за то промышленность людей достойна вниманія и похвалы. Давно извѣстны Коломенскія фабрики: кушачныя, полотняныя, шелковыя, которыя съ нѣкотораго времени размножились и въ другихъ мѣстахъ кругомъ Москвы. Въ самыхъ маленькихъ деревенькахъ женщины въ избахъ своихъ вьютъ шелкъ, а мужья ткутъ платки и проч. Мудрено ли, что многіе крестьяне начинаютъ жить господами, опрятно, со вкусомъ и даже роскошно? Иностранные путешественники могли бы удивиться ихъ избытку; но иностранцы смотрятъ въ Москвѣ большую пушку, разбитой колоколь, и не ѣздятъ по окрестнымъ деревнямъ. Надобно только замѣтить, что богатѣйшіе изъ Подмосковныхъ крестьянъ Раскольники: они не пьянствуютъ! — Всего извѣстнѣе въ Россіи, Коломенскіе сальные заводы: ихъ болѣе трид-

цати! Сало, отправляемое за море, идетъ по большой части отсюда. Жители торгуютъ рогатымъ скотомъ, закупаютъ его на Дону, въ Малороссіи, солятъ мясо и продаютъ какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ: не удивительно, что имя мясника здѣсь почтеннѣе, нежели гдѣ нибудь! Коломна славится еще яблоками, вишнями и другими плодами мы ѣдимъ ихъ въ Москвѣ. Не только въ городѣ, но и въ окрестныхъ деревняхъ я видѣлъ очень хорошіе сады.

Въ пяти верстахъ отъ Коломны впадаетъ Москва-рѣка въ Оку, среди глубокихъ песковъ. Тутъ построень монастырь, который возбудилъ мое любопытство своимъ именемъ: онъ называется *Голутвинымъ*. Рассказываютъ по старому монашескому преданію, что на семь мѣстъ жили нѣкогда разбойники, которыхъ называли *голыдъбою* или голыми людьми, и что ихъ имя въ теченіе времени досталось монастырю въ наслѣдство. Воры не боялись въ старину близости городовъ, въ самыхъ окрестностяхъ Москвы имѣли станы и были не рѣдко ужаснѣе самыхъ чужеземныхъ непріятелей. Есть ли мѣсто въ Россіи, гдѣ бы

преданіе не сохранило памяти ихъ злодѣйствъ? Всѣ старинныя сказки и пѣсни доказываютъ, что они царствовали во время ига Татарскаго.

Въ Голутвиномъ монастырѣ три церкви и кельи всѣ каменные. Сказываютъ, что онъ построенъ Сергіемъ Чудотворцемъ (слѣдственно въ 14 вѣкѣ). Тамъ хранится посохъ его. Прежде сей монастырь былъ очень богатъ.

Въ 25 верстахъ отъ Коломны находится село Дѣдлово, весьма достойное любопытства. Я давно желалъ видѣть его. Тутъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича строился фрегатъ для Голштинскаго Посла, отравленнаго Герцогомъ черезъ Россію къ Персидскому Шаху. Олеарій описалъ сіе путешествіе. Голштинцы изъ Дѣдлова поѣхали Окою и Волгою въ Астрахань. Корабль или фрегатъ Царя Алексѣя Михайловича, названный *орломъ* и сожженный Стенькою Разинымъ въ Астрахани, строенъ тамъ же, равно какъ и ботикъ ПЕТРА Великаго; *дѣдъ Рускаго флота*, прославленный Ломоносовымъ въ стихахъ и въ прозѣ и торжественно встрѣченный больши-

ми внуками его, военными кораблями въ Петербургѣ[4]. И нынѣ строятъ въ Дѣдловѣ барки или струга, на которыхъ возятъ хлѣбъ изъ Орла въ Москву, и которыя ходятъ Волгою до Астрахани. Самъ ПЕТРЪ Великій: сдѣлалъ для нихъ модель, которую еще показываютъ тамъ любопытнымъ, но которой уже давно не слѣдуютъ. Я смотрѣлъ съ душевнымъ удовольствіемъ на сей памятникъ Великаго Императора.

Деревня Клинь, которая была въ старину наслѣдственнымъ помѣстьемъ фамиліи Романовыхъ, принадлежитъ къ Дѣдлову. Оно расселено вдоль низкаго берега Оки на великомъ пространствѣ, и въ весенніе мѣсяцы заливаема водою недѣль на шесть, такъ что жители другъ ко другу ѣздятъ въ лодкахъ. Въ немъ около 5000 душъ и три каменные церкви. Крестьяне совсѣмъ почти не имѣютъ земли, но богаты отъ промысловъ и. строенія судовъ. ЕКАТЕРИНА Великая пожаловала это славное въ цѣлой Россіи село Господину Измайлову.

Странствія мои, любезный другъ, не кончились; но дурное время заставляеть меня отсрочишь ихъ до весны. Тогда надѣюсь еще

написать къ вамъ нѣсколько писемъ, разумѣется *историческихъ* и самыхъ простыхъ. Иногда, особливо въ ясной день, позволю себѣ быть и маляромъ, естли не живописцемъ; иногда расскажу вамъ и какой нибудь анекдотъ, только не выдуманной. Вокругъ Москвы живутъ люди, и много добрыхъ. Хотя вы принадлежите къ сектѣ Дюкре Жанлисъ, которая не любитъ чувствительныхъ путешественниковъ, *проѣхавшихъ мило, чтобы написать томъ*; однакожь я имѣю злой умыселъ искутить ваше терпѣніе и при первомъ случаѣ рассказать вамъ самую жалкую повѣсть! На сей разъ будьте покойны: возвращаюсь къ камину своей Подмосковной.

М – въ.

Примечания

Указатель къ **Вѣстнику Европы** 1802–1830

5. Путешествіе вокругъ Москвы (ч. 7, № 4, стр. 278–289), подписано М – въ. Статья Н. М. Карамзина перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 1, стр. 448. Тутъ описывается дорога изъ Москвы въ Коломну и тѣ деревни, которыя ознаменованы историческими воспоминаніями: село Кусково, принадлежащее графу Шереметеву; село Люберцы, принадлежавшее А. Д. Меншикову. Петръ II-й желалъ имѣть въ Люберцахъ сельской домъ, но его не успѣли достроить, матеріялы отвезли въ Москву и послужили для построенія Воспитательнаго Дома; село Марково, извѣстное окаменѣлостями; село Чиркино, гдѣ погребень Б. П. Шереметевъ. Далѣе слѣдуетъ краткое описаніе Коломны и ея промышленности; Голутвинскаго монастыря, построеннаго при впаденіи Москвы рѣки въ Оку; села Дѣдлова, гдѣ строился Фрегатъ для Голштинскаго посла, отправленнаго герцогомъ чрезъ Россію въ Персію, въ царствованіе Михаила Ѳедоровича.

Сноски

Императоръ Іосифъ.

[^^^]

Курбскій называетъ его *мудрымъ Царскимъ совѣтникомъ*.

[^^^]

Въ 16 верстахъ отъ Москвы.

[^^^]

Въ 1723 году.

[^^^]